

«Высшая лига»

ОЛИМПИАДА СТУДЕНТОВ
И ВЫПУСКНИКОВ

Методические рекомендации и демонстрационная версия заключительного этапа по направлению «Культурология»

Треки:

«Восточно-европейские исследования»

«Мусульманские миры в России»

«Классический и современный Восток»

«Культурные исследования»

Общая информация о направлении

Олимпиада по направлению «Культурология» ориентирована на поиск талантливых студентов, способных продемонстрировать глубокое понимание культурно-социальных проблем современности на глобальном, национальном и локальном уровне, а также стремление применить свои знания в практической сфере – в государственной или корпоративной культурной политике.

Тематика заданий

Темы заданий ограничены междисциплинарным полем, которое сегодня принято называть науками о культуре (cultural studies). В инвариантной части задания будет предложена одна из наиболее актуальных и обсуждаемых в научном культурологическом сообществе в последние годы тем. С данной темой в той или иной степени должны быть знакомы профессиональные культурологи вне зависимости от их специализации.

Информация о первом (отборочном) этапе

Продолжительность состязания – 60 минут.

Задание первого (отборочного) этапа включает 20 тестовых вопросов на русском языке с автоматической проверкой ответов. Правильный ответ на каждый вопрос оценивается в 5 баллов. В сумме участник может набрать 100 баллов.

Информация о втором (заключительном) этапе

Продолжительность состязания – **180 минут**.

Задания второго (заключительного) этапа состоят из **инвариантной** и **вариативной** частей. Задания инвариантной части предлагаются всем участникам по направлению, а каждому заданию вариативной части соответствует определенный трек. Из заданий вариативной части участник может выбрать любые задания, которые он хочет и может выполнить.

«Высшая лига»

ОЛИМПИАДА СТУДЕНТОВ
И ВЫПУСКНИКОВ

В **инвариантной** части участнику предлагается написать аннотацию научной статьи или ее фрагмента. Язык аннотации – русский, а предлагаемой статьи – английский. Объем аннотации – 1-1,5 тыс. знаков с пробелами. Максимальная оценка за аннотацию – **30 баллов**.

Пример статьи:

Seven types of forgetting

PAUL CONNERTON, University of Cambridge

Forgetting is not a unitary phenomenon. It might be helpful, then, to try to disentangle the different meanings that cluster together under this single term. I suggest that we can distinguish at least seven types.

1 REPRESSIVE ERASURE

Forgetting as *repressive erasure* appears in its most brutal form, of course, in the history of totalitarian regimes, where, as in Milan Kundera's often quoted words, 'the struggle of man against power is the struggle of memory against forgetting'. But it long predates totalitarianism. As the condemnation of memory (*damnatio memoriae*), it was inscribed in Roman criminal and constitutional law as a punishment applied to rulers and other powerful persons who at their death or after a revolution were declared to be 'enemies of the state': images of them were destroyed, statues of them were razed to the ground, and their names were removed from inscriptions, with the explicit purpose of casting all memory of them into oblivion (Meier, 1996). The French Revolution sought to eliminate all remnants of the *ancien régime* in a similar way: monarchical titles and titles of nobility were abolished; the polite forms of address, 'Monsieur', 'Madame' and 'Mademoiselle' were eliminated; the polite distinction between the two forms of the second person, 'vous' (formal) and 'tu' (informal) was supposed to be forgotten; and the names of the historical provinces of France – Burgundy, Provence, and so on – were consigned to oblivion (Bertrand, 1975). [...]

2 PRESCRIPTIVE FORGETTING

What might be called *prescriptive forgetting* is distinct from this. Like erasure, it is precipitated by an act of state, but it differs from erasure because it is believed to be in the interests of all parties to the previous dispute and because it can therefore be acknowledged publicly. [...]

The Ancient Greeks provide us with a prototype of this kind of forgetting. They were acutely aware of the dangers intrinsic to remembering past wrongs because they well knew the endless chains of vendetta revenge to which this so often led. And since the memory of past misdeeds threatened to sow division in the whole community and could lead to civil war, they saw that not only those who were directly threatened by motives of revenge but all those who wanted to live peacefully together in the polis had a stake in not remembering. This thought was famously expressed in 403BC. In that year, the Athenian democrats, after having suffered defeat at the hands of the dictatorship, re-entered the city of Athens and proclaimed a general reconciliation. Their decree contained an explicit interdiction: it was forbidden to remember all the crimes and wrongdoing

perpetrated during the immediately preceding period of civil strife. This interdict was to apply to all Athenians, to democrats, to oligarchs and to all those who had remained in the city as non-combatants during the period of the dictatorship.

Whether at the resolution of civil conflict or after international conflict, the formulation of peace terms has frequently contained an explicit expression of the wish that past actions should not be just forgiven but forgotten. [...]

3 FORGETTING THAT IS CONSTITUTIVE IN THE FORMATION OF A NEW IDENTITY

The practice of prescriptive forgetting suggests that we should entertain doubts about our deeply held conviction that forgetting involves a loss. This conviction is found in our European and American background, even if it may not be held more widely. But could not forgetting be a gain, as the case of prescriptive forgetting implies, as well as, or perhaps more than, a loss? This certainly appears to apply to a third type of forgetting, *which is constitutive in the formation of a new identity*. The emphasis here is not so much on the loss entailed in being unable to retain certain things as rather on the gain that accrues to those who know how to discard memories that serve no practicable purpose in the management of one's current identity and ongoing purposes. Forgetting then becomes part of the process by which newly shared memories are constructed because a new set of memories are frequently accompanied by a set of tacitly shared silences. [...]

What is allowed to be forgotten provides living space for present projects. [...]

4 STRUCTURAL AMNESIA

A further type of forgetting, *structural amnesia*, was identified by John Barnes (1947) in his study of genealogies. By this he meant that a person tends to remember only those links in his or her pedigree that are socially important. Thus in the genealogies of the strongly patrilineal British peerage, as in those of the Nuer and Tallensi, the ascending male lines are far more memorable than the associated female lines; the names of ancestors who do not give their names to units within the lineage structure tend to be forgotten. Among the Lamba, on the other hand, the matrilineal line of descent is more important than the patrilineal; accordingly, the ascending female lines could be traced for three to five generations, whereas the ascending male lines could be traced back for only one or two generations. [...]

5 FORGETTING AS ANNULMENT

If structural amnesia results from a deficit of information, forgetting as *annulment* flows from a surfeit of information. Nietzsche gave famous expression to the cultural nausea of this surfeit in *The Use and Abuse of History* when he directed his polemic against historical writing, more particularly against that kind that he called antiquarian historical scholarship, under the weight of whose remembrance the elementary ability to live and act, as he saw it, was crushed and withered. In the excess of this historical consciousness he saw nothing more than 'the repugnant spectacle of a blind lust for collecting, of a restless gathering up of everything that once was' so that 'man envelops himself in an odour of decay' (Nietzsche, 1957). [...]

6 FORGETTING AS PLANNED OBSOLESCENCE

Yet another type of forgetting flows from the *planned obsolescence* built into the capitalist

«Высшая лига»

ОЛИМПИАДА СТУДЕНТОВ
И ВЫПУСКНИКОВ

system of consumption. Given the limits to the turnover time of material goods, capitalists have turned their attention from the production of goods to the production of services. Most goods, not by accident known as consumer durables – knives and forks, automobiles and washing machines – have a substantial lifetime. Services – going to a rock concert or movie – have a far shorter lifetime. With this shift to the provision of services, the turnover time of capital is accelerated. The evolution of a product from its first design and development to its eventual obsolescence – a time span referred to in marketing as the ‘product life cycle’ – becomes shorter. Long-term planning becomes less important, the facility to exploit market fashions more crucial. Time control focuses more on consumer desire than on work discipline. Under the control of industrial working time, people were needed who aspired to the condition of well-oiled machines. Now they are needed to aspire to the condition of omnivorous children. [...]

7 FORGETTING AS HUMILIATED SILENCE

There is a seventh type of forgetting in which, though an element of political expediency may play a significant role, this is not the primary or defining characteristic. This type of forgetting is certainly not solely, and may in large part be not at all, a matter of overt activity on the part of a state apparatus. It is manifest in a widespread pattern of behaviour in civil society, and it is covert, unmarked and unacknowledged. Its most salient feature is a *humiliated silence*. Perhaps it is paradoxical to speak of such a condition as evidence for a form of forgetting, because occasions of humiliation are so difficult to forget; it is often easier to forget physical pain than to forget humiliation. Yet few things are more eloquent than a massive silence. And in the collusive silence brought on by a particular kind of collective shame there is detectable both a desire to forget and sometimes the actual effect of forgetting. [...]

The different types of forgetting I have just passed in review have different agents as well as different functions and values.

This taxonomy makes no claim to comprehensiveness and is offered as an invitation to think of further types; and if I stop at seven, that is in part because of the magic sometimes thought to attach to that number.

«Высшая лига»

ОЛИМПИАДА СТУДЕНТОВ
И ВЫПУСКНИКОВ

В **вариативной** части по треку «**Восточноевропейские исследования**» предлагается выбрать одну из предложенных цитат и написать эссе, в котором раскрывается исторический и возможный актуальный смысл приведенного высказывания (язык основного текста – русский, язык аннотации – английский, немецкий или польский по выбору автора). Максимальный балл за задание – 70.

Методические рекомендации:

Эссе представляет собой самостоятельную работу, содержащую обоснованное и развернутое изложение тезисов автора по выбранной теме. В нем автор должен продемонстрировать знание различных аспектов исторического прошлого, культуры, идентичностей и современной специфики Центральной и Восточной Европы, а также умение применять эти знания при интерпретации конкретного текста.

Задание выполняется очно. При написании эссе не разрешается пользоваться каким-либо мобильными устройствами (включая калькулятор), словарями и какой-либо иной справочной литературой. Объем эссе не является фиксированным – он определяется временем на выполнение задания, сложностью темы и индивидуальной стилистикой участника олимпиады. Эссе должно быть написано разборчиво. При написании эссе необходимо указывать источники идей, если они не принадлежат автору эссе. Учитывая аудиторный характер работы, это указание может иметь сокращенный характер (автор, название книги).

В **вариативной** части по треку «**Мусульманские миры в России**» предлагается проанализировать фрагмент текста источника и ответить на сопровождающие его вопросы. Предлагаемый источник отвечает проблематике рекомендуемой литературы по направлению программы.

Объем ответа не должен превышать 4–5 страниц письменного текста (120–150 строк) на листе формата А4. Максимальная оценка за выполнение задания – 70 баллов. Абитуриент, основываясь на знании рекомендованной научной литературы, должен продемонстрировать способность логически и аргументированно обосновать свою позицию, увидеть анализируемый материал в широком историко-культурном контексте и критически оценить его детали на фоне целого. Можно высказать разные гипотезы, обосновав каждую из них.

Методические рекомендации:

Олимпиадные задания по треку «Мусульманские миры в России (история и культура)» обусловлены концепцией и дисциплинарными задачами этой программы. Она адресована бакалаврам и специалистам, имеющим высшее образование в области гуманитарных и социальных наук со знанием русского и английского языков. Предварительное востоковедное образование не обязательно. Поэтому при выполнении заданий абитуриент должен продемонстрировать, прежде

«Высшая лига»

ОЛИМПИАДА СТУДЕНТОВ
И ВЫПУСКНИКОВ

всего, прочное образование в области гуманитарных и/или социальных наук и ориентацию в их современной проблематике и аналитических подходах, знание всемирной и российской истории и литературы, понимание проблем культурной истории. Вместе с тем, чтение рекомендованной специальной литературы по истории мусульманских сообществ в России, рассматривающей разные аспекты их взаимодействий с государственной властью и обществом, осмысление этой литературы и ее творческое использование при выполнении заданий несомненно поможет абитуриенту корректно ответить на заданные вопросы. Способность освоить эту литературу, в сочетании с общегуманитарной грамотностью и умением демонстрировать свои знания, четко формулировать мысли, критически осмысливать прочитанное в широком проблемном контексте и анализировать источники разных типов как раз и оценивается в предлагаемом олимпиадном задании. Соответствующие навыки будут совершенствоваться у магистранта и в процессе учебы. Знание исламских реалий на данном этапе необязательно, но является преимуществом. Вместе с тем, мы считаем более *важным*, чтобы абитуриент был способен увидеть анализируемый материал в широком историко-культурном контексте и умел критически оценить его детали на фоне целого, чем чтобы он демонстрировал безошибочное знание «голых» фактологических подробностей. Приветствуется опора на Ваше знание научной литературы и умение ссылаться на мнения конкретных ученых при аргументации своей позиции в ответах на вопросы олимпиады.

В **вариативной** части по треку «**Классический и современный Восток**» участнику предлагается на выбор два блока заданий – по классической персидской литературе и буддизму в Индии и сопредельных странах. Нужно выполнить только один блок заданий по выбору участника. Каждый блок состоит из двух заданий – перевода текста с одного из языков традиции (и ответы на вопросы по тексту) и анализа научного текста по соответствующей специальности. В блоке по классической персидской литературе предлагается перевод текста с классического персидского языка на русский и анализ фрагмента иранистического научного текста. В блоке, посвященном буддизму в Индии и сопредельных странах – перевод с санскрита и анализ фрагмента буддологического научного текста. Максимальный балл за задание – 70.

Методические рекомендации:

Перевод текста является проверкой языковых компетенций участника олимпиады. Проверяется уровень владения участника одним из восточных языков (классический персидский и санскрит). Критериями оценки являются навык работы без словаря с неадаптированным классическим текстом, умение определять по контексту значение незнакомых слов, понимание литературного и исторического контекста произведения.

«Высшая лига»

ОЛИМПИАДА СТУДЕНТОВ
И ВЫПУСКНИКОВ

Анализ научного текста проверяет степень знакомства участника с проблематикой современных исследований в той или иной области востоковедного знания. Ожидается, что в своих ответах на вопросы по тексту участник продемонстрирует свой уровень общегуманитарной и специально-востоковедческой эрудиции, степень погруженности в научную проблематику, умение мыслить критически, аргументированно раскрывать свою позицию. Оптимальный объем текста – 2 страницы формата А4 (3500 знаков с пробелами).

В **вариативной** части по треку «**Культурные исследования**» предлагается написать эссе на одну из заданных тем. Предлагаемые темы сгруппированы в два блока: культурная антропология и визуальные исследования. Каждое эссе следует предварить англоязычной аннотацией объемом около 120 слов. Эссе можно написать на английском. В этом случае аннотация не требуется. Максимальный балл за задание – 70.

Методические рекомендации:

Что такое эссе?

Эссе представляет собой самостоятельную работу, содержащую обоснованное и развернутое изложение тезисов автора по выбранной теме. Аргументы, изложенные в эссе, основываются на прочитанных источниках и учебниках, которые могут быть дополнены собственными аргументами участника олимпиады и примерами. Тема эссе обычно обозначается как проблема, которую следует раскрыть автору в культурологическом ключе.

Объем эссе не является фиксированным – он определяется временем, выделенным на написание эссе, сложностью и индивидуальной стилистикой участника олимпиады. Эссе должно быть написано грамотно и разборчиво. При написании эссе необходимо указывать источники идей, если они не принадлежат автору эссе. Учитывая аудиторный характер работы, это указание может иметь сокращенный характер (автор, название книги).

Демонстрационные задания вариативной части

Трек «Восточно-европейские исследования»

Напишите эссе по одной из цитат на выбор.

«Общественный престиж восточноевропейской национальной интеллигенции по сравнению с западноевропейской был гораздо ниже, а ее прошлое, традиции и политическая культура гораздо скромнее, но в то же время ее роль и ответственность с точки зрения национального бытия были гораздо более весомыми. Особое значение в восточноевропейских странах приобрела деятельность представителей различных гуманитарных профессий – писателей,

«Высшая лига»

ОЛИМПИАДА СТУДЕНТОВ
И ВЫПУСКНИКОВ

лингвистов, историков, священников, учителей, этнографов, занимавшихся изучением, культивированием всех тех своеобразных, характерных моментов, которые, которые олицетворяли национальную общность. Поэтому здесь культура приобрела чрезвычайно большую роль, однако это означало не столько расцвет культуры, сколько ее *политизацию*. Поскольку эти государства не имели исторической преемственности в ее западноевропейском понимании, то на национальную интеллигенцию легла задача выявления и сохранения свойственного этим новым или возрождающимся нациям языкового, этнического своеобразия, а также доказательства того, что эти «новые» этносы, несмотря на неполноценность их национальной жизни, обладают – что было на самом деле – более глубокими корнями и являются более жизнеспособными, чем существующие династические государства» (Иштван Бибо).

«Во второй половине 80-х годов XX века М.Кундера, Д.Конрад, Ч.Милош и другие интеллигенты-диссиденты создали миф о «центральноевропейской» идентичности. Естественно, я восхищался каждым их словом, потому что в итоге они говорили о десоветизации региона, свободе, нашей принадлежности, о том, что части единого целого неизбежно срастутся. Был в это мечте некий невысказанный мессианизм: нам, центральноевропейцам, надлежит привести в единое западное сообщество все народы, нации, страны и государства этого посттоталитарного пространства. Эта метафора со временем несколько поизносилась. [...]

Поэтому я и подумал: «Не лучше ли вместо центральноевропейца стать персом?» «Но как становятся персами?» - задался я вопросом вслед за Монтескье. «Перс» - это такой сторонний, но посвященный наблюдатель, одновременно ин- и аутсайдер, знающий данную среду не хуже ее создателя и преобразователя, однако размышляющий о ней понятиями иной среды. Он далек от того, чтобы огульно критиковать или безоговорочно принимать все видимое, не находится в «пограничной» ситуации, требующей выбора определенной принадлежности, он просто живет в каком-то месте, к которому, видимо, больше тяготеет, и при этом наблюдает, чем может повлиять одна человеческая среда на развитие самосознания в другой. «Персиянство» – это в принципе естественное свойство билингвизма, проявляющееся при попытке выработки идентичности» (Петер Крастев).

«Судьба Литвы – это наша с тобой судьба. Мы хотим, чтобы она была нормальным, процветающим, необходимым и полезным всему миру, гуманным государством, а не изолированным, заштатным, озлобившимся захолустьем, лелеющим «самовитые ценности» (а на деле – закрытость и возмутительную отсталость). Это дилемма, близкая каждому человеку, живущему в зоне, которую ты называешь востоком Центральной Европы. Не только литовцу, но и латышу, эстонцу, поляку, чеху, венгру, тем более сербу или хорвату. [...] Всю зону с Россией и Германией связывает множество неприятных исторических воспоминаний. Мы тоже часто вынуждены выбирать между совестью и отечеством, и этот выбор бывает особенно

«Высшая лига»

ОЛИМПИАДА СТУДЕНТОВ
И ВЫПУСКНИКОВ

драматическим (в «настоящей», то есть Западной Европе, он несколько легче). Но лишь тот, кто выбирает совесть, может принести пользу родине» (Томас Венцлова).

Трек «Мусульманские миры в России»

Задание 1. Анализ фрагмента текста источника. Внимательно прочитайте и проанализируйте фрагмент. Когда, как Вы предполагаете, мог быть написан этот текст? Кто мог быть его автором – человек какого социального статуса, профессии, этнической и конфессиональной принадлежности? Как Вы предполагаете, совпадают ли взгляды автора текста с идеями его персонажа? В чем состоит сложность и противоречивость высказанных здесь идей? Каковы способы их аргументации? Каково отношение автора к политике России в описываемом регионе, однозначно ли оно? Видит ли он пути решения описанных проблем и в чем? Как бы Вы охарактеризовали в широком, типологическом плане мировосприятие автора, проявившееся в этом тексте? Объем ответа не должен превышать 4–5 страниц письменного текста (120-150 строк) на листе формата А4. Ответ может включать разные предположения с аргументами за и против каждой из Ваших гипотез.

– Когда я бываю, – говорил Султан, – у высшего начальства, то чувствую, что я хан и генерал-лейтенант, когда же я здесь в своем доме, то теряюсь в догадках: кто я? – эти подлые пристава и станичные начальники кричат на меня, как и на всякого ногайца. На справедливую же жалобу мою начальство молчит. Право, я завидую последнему горцу, живущему не под гнетом этих негодяев... Было бы гораздо человечнее и полезнее, если бы правительство, сознавая свое могущество и долг великой державы, с приходов своим на Кавказ, не прибегая к разным неуместным и недостойным ухищрениям прямо, согласно своим прокламациям и словесным обещаниям занялось бы на плодородной почве его посевом семян цивилизации на общее благо. Тогда руководимое Богом, оно непременно и скоро успело бы развить и укрепить к России чистосердечную любовь честных и способных кавказских народов, имея за них порукою их чувство благодарности и выгоды жизни.

Для достижения этой благородной и великодушной цели была бы даже слишком достаточна тысячная часть тех жертв и расходов, которые оно в течение более одного века употребило на Кавказе лишь только для посева зла и пролития в ущельях и долинах без всякого сострадания невинной русской и туземной крови.

А для оправдания себя перед правосудием клеветает на мусульманскую религию, будто бы она враг всякой цивилизации, тогда как мусульманская религия считает науки и искусства источником всех благ этого и будущего мира и предписывает искать их как свое счастье. На этом основании все бывшие Халифы и повелители с неумолимой деятельностью стремились к благу человечества, сильно покровительствовали умственному и нравственному образованию, развивали в народе духовную и материальную силу. Правосудие существовало для всех одинаково.

«Высшая лига»

ОЛИМПИАДА СТУДЕНТОВ
И ВЫПУСКНИКОВ

Когда же, к несчастью, власть их доставалась человеку, заменявшему их деятельность праздностью, их строгую жизнь – наслаждениями, тогда, как везде, все отрасли управления с народным богатством делались добычею страстей. Вследствие чего исчезала духовная и материальная сила, без коих государство – как и человеческое тело без души – существовать не может.

Следовательно дело не в фанатизме, а в умении и способности понимать и различать вещи.

Россия, освободившись от татар, имела удобные случаи расширить свое государство соседними мусульманскими народами и в настоящее время имеет из них подданными более двенадцати миллионов душ. Нечего говорить о том, что между ними есть много фанатиков и злонамеренных духовных лиц, которые, не внимая голосу Корана, истолковывают его превратно, употребляют Шариат орудием для своих видов. Но ведь разве в этом виновата мусульманская религия, а не русское правительство, которое к величайшему удивлению, в течение нескольких веков воюя и владея мусульманами, не подумало приготовить коренных русских хороших чиновников с основательным знанием правил и законоведения мусульманской веры.

Не знаю, что на это может сказать правительство, но я скажу истину, не требующую никакого доказательства.

Русское правительство не приняло мер к распространению между кавказскими народами просвещения потому, что стремилось к совершенному уничтожению не только горцев и мусульман, но и у грузин и армян сознания своего достоинства, дабы иметь их как донских казаков безусловными рабами.

С этой мыслью первую задачей его было нравственно и материально унижить гордую аристократию и для этого привить против грузин и армян нравственную болезнь, т.е. болезнь роскоши, балов, дорогих нарядов, шумных обедов, картежных игр и вообще разврат в обширном значении, и чем достигнута коварная цель: все грузинские князья остались без куска хлеба по уши в неоплатных долгах нуждаясь до крайности в царской службе.

Армяне не поддались, они, напротив того, очень хорошо поняв, сами умно и ловко пользовались случаями увеличивать свое состояние, в чем имели большой успех.

Мусульманская же аристократия уничтожена, как выше сказано, совершенно и навсегда силою бесчеловечного произвола.

Все вышесказанное пусть остается в области тяжкого и печального прошлого под судом позднейшего потомства.

Обратим свой взор к будущему и чистосердечно заметим ту истину, что Россия несколько веков враждуя с мусульманами, одержала над ними победу и ничем не упрочила ее значение. До сих пор поддерживает ее только ужасом своего оружия.

Не имея права на чувство благодарности многочисленных ей подданных мусульман, насчет коих она много расширилась и все еще растет. Но! основываясь на ясных фактах, приходится сказать, что растет под мраком таинственности: никто кроме Бога по сие время не ведает, растет она в пользу или во вред свой.

«Высшая лига»

ОЛИМПИАДА СТУДЕНТОВ
И ВЫПУСКНИКОВ

Поэтому очень желательно, чтобы ее правительство, внимательно и здраво окинув свое будущее, признало бы необходимость заменить против мусульман всю свою систему, основанную на праве сильного, системой, стремящейся к добру, пользующейся и любовью, и доверием народов.

Она будет ближе к общему благу, т.е. к сближению России с целым мусульманским миром. Дружбу, которой Россия, обеспечивши свою победу, была бы очень богата, сильна и прочна.

Имела бы в Европе и Азии между державами повелительную роль.

В противном же случае она, как добровольно ослепленный, в конце концов непременно будет иметь в итоге печальные результаты и позднее раскаяние.

Трек «Классический и современный Восток»

Выполните задания только одного из блоков на выбор.

Блок «Классическая персидская литература»

Задание 1.

Переведите текст письменно (примечания переводить не нужно) с персидского языка.

Письменно ответьте на следующие вопросы:

- 1) Как вы считаете, когда (приблизительно) был написан этот текст? Какие признаки на это указывают?
- 2) Какова жанровая принадлежность сочинения, из которого взят этот отрывок? Почему вы так считаете? Какие сочинения этого жанра вы можете назвать? Как обычно строятся сочинения подобного жанра? К какой части сочинения может, по-вашему, относиться данный отрывок?
- 3) Попробуйте предположить, кто автор текста.

«Высшая лига»

ОЛИМПИАДА СТУДЕНТОВ
И ВЫПУСКНИКОВ

در امثال حکماء هند مذکور است که موری کمر جهد بر میان بسته بود و از توده ی خاکی که نقل آن آدمیان را به کلفت میسر شدی، ذره ذره میبرد و طرف دیگر میریخت. مرغی برو گذر کرد، موری دید ضعیف و نحیف (1) که به نشاط تمام دست و پای میزد و در نقل کردن آن خاک جدی تمام و جهدی مالاکلام به جا میآورد. گفت: ای ضعیف بنیه و سخیف بیکرا! این چه کاراست که پیش گرفته ای و این چه مهم است که در آن خوض (2) کرده ای؟ مور زبان بگشاد و گفت مرا با یکی از قوم خود نظریست و چون طلب وصال او کردم، این شرط پیش گرفت که اگر سر وصل ما داری، قدم درنه و این توده ی خاک را از این سر راه بردار. حالا مستعد آن کار شده ام و میخواهم که بدان شرط اقدام نموده، از عهده ی عهد بیرون آیم. مرغ گفت: این گمان که میبری، به قدر آرزوی تو نیست، و این کمان که میکشی، به قوت بازوی تو نی. مور گفت: من عزم این کار جزم کرده ام و قدم جد و جهد پیش نهاده، اگر میسر شود فهو المراد و الامعزورم خواهند داشت.

من طریق سعی میآرم به جا
لیس للانسان الا ما سعی(3)
دامن مقصود اگر آرم به کف
از غم و اندوه مانم بر طرف
ور نشد از جهد من کاری به کام
من در آن معذور باشم والسلام

(1) نحیف: لاغر.

(2) خوض کردن: فرو رفتن.

(3) اقتباس از آیه 39 سوره النجم است: وَأَنْ لَّيْسَ لِلْإِنْسَانِ إِلَّا مَا سَعَى؛ ("و نمیداند" که برای آدمی جز آنچه به سعی خود انجام داده نخواهد بود).

Задание 2.

Прочитайте текст и ответьте на вопросы

- 1) Что такое *Persianate*? В чем состоит вклад Фрагнера в развитии этой концепции?
- 2) Почему, на ваш взгляд, в современном персидском языке нет эквивалента слова *Persianate*? Аргументируйте свой ответ.

From: Amanat, Abbas. "Remembering the Persianate". In *The Persianate World*, (Leiden, The Netherlands: Brill, 2018).

Despite this long textual and literary heritage, the notion of the Persianate was never consciously conceptualized in the sense that we recognize it today. The old

«Высшая лига»

ОЛИМПИАДА СТУДЕНТОВ
И ВЫПУСКНИКОВ

nomenclature for Persian, *'ajam*, a non-Arabic-speaking alien, was by and large a derogatory term. It evokes an inescapable sense of otherness attached to non-Arab peoples and cultures. The association with Persian culture, however, even as late as the twentieth century – for example in Muhammad Iqbal Lahori's *Zabur-e 'Ajam* (Persian Psalms) – denotes a preferred usage not only in contradistinction to Arabic of the classical era, but Urdu and other languages of South Asia. Even *farsi* (Persian), as a term defining the geographical heartland of Persian language and literature, is not an ideal equivalent.

For one thing, the "Persian domain," a translation of *qalamru-ye zaban-e farsi*, tends to overlook the diversity of vernacular languages and cultures within which the Persian language operated. Moreover the term "Persian" does not reflect the socioeconomic and sociocultural complexities of the region in question. The use of "Persian" can also imply a sense of Iranian hegemony, which defeats the purpose and contradicts the emphasis on the shared contribution of diverse societies. This sense of cultural hegemony may be to the delight of pan-Iranists (and other cultural expansionists) but by no means can it engender the spirit of commonality that is at the core of the term "Persianate."

The recently adopted *farsi-zaban* (Persian speaker) is perhaps the closest to Persianate even though it has its own limitations, since it implies Persian-speaking as the criterion for inclusion in the Persianate space. Not all Persianate societies, it may be argued, speak Persian. In this respect it is akin to the term *persephone* and *persophonie*, proposed by Bert Fragner. Other permutations, like *farsi-gu* (those who compose poetry in Persian) for instance, have their own shortcomings, and *shebheh-farsi* (quasi-Persian) sounds pejorative. Perhaps *fari-san* (or *parsi-san*) comes closer to "Persianate" without being pejorative. As alternatives one may propose *farsivareh* (or *parsivareh*) and *farsiyaneh* (or *parsiyaneh*). Both possessive suffixes, *-vareh* and *-aneh*, pertain to resemblance and likelihood, which may correspond to the English *-ate*.

Beyond Hodgson, one of the first to articulate the notion of Persianate, as *persophonie*, was Bert Fragner in his essay *Die Persophonie*. The weight of Fragner's pioneering conceptualization is linguistic, and more broadly, cultural. He argues that modern Persian successfully resisted expansion of Arabic as a dominant vernacular in the eastern Islamic lands. Over a period of a millennium, Persian not only remained the language of most of Central Asia and the Iranian plateau but also over the course of the thirteenth to the eighteenth centuries served as the lingua franca for a vast expanse, stretching roughly from Asia Minor to eastern Turkistan. Developed as an Islamicate language, moreover, Persian produced its own body of literature that included prose and poetry, both epics and lyrics, and historiography. The *persophonie* thus is more than a temporal but a spatial reality that gave expression to cultures of the eastern Islamic world and turned them into a cultural zone beyond just a geographical space occupied by successive dynastic empires of ethnically and linguistically diverse origins. In this respect Fragner made the Persianate a more tangible concept, despite an essentially emic approach that placed the Persian language at the core of the Persianate. Yet by its

«Высшая лига»

ОЛИМПИАДА СТУДЕНТОВ
И ВЫПУСКНИКОВ

very definition, the *persophonie* project barely moves beyond the world of language and ethnicity, to explore aspects of political culture, socioreligious networks, material culture, trade and economy, even terrain and ecology; aspects that could open new avenues, and in some respect serve as the continuum beyond the "high culture" of the literary elites, be it courtly or scholastic – the latter being the product of the *madrashah*.

Блок «Буддизм в Индии и сопредельных странах»

Задание 1.

Письменно переведите текст с санскрита.

Письменно ответьте на следующие вопросы:

- 1) О чем памятник, фрагмент которого предложен для перевода?
- 2) К какому жанру относится этот текст?
- 3) Что это за произведение и кто его автор?

आसीद्विशालोन्नतसानुलक्ष्म्या पयोदपंक्तयेव परीतपार्श्वे ।
उदग्रधिष्णयं¹ गगणेऽवगाढं पुरं महर्षेः कपिलस्य वस्तु² ॥२॥
सितोन्नतेनेव नयेन हृत्वा³ कैलासशैलस्य यदभ्रशोभां ।
भ्रमादुपेतान् वहदंबुवाहान्⁴ संभावनां वा सफलीचकार ॥३॥

Задание 2.

Прочитайте текст и ответьте на вопросы

- 1) Почему, на ваш взгляд, автор считает литературные памятники основным источником знаний о буддизме?
- 2) В чем автор видит роль эпиграфики и археологии в развитии буддологии?

From: Schopen, Gregory. "Archaeology and Protestant Presuppositions in the Study of Indian Buddhism." *History of Religions* 31, no. 1 (1991)

When Europeans first began to study Indian Buddhism systematically there were already two bodies of data available to them, and the same is true today. There was, and is, a large body of archaeological and epigraphical material, material that can be reasonably well located in time and space, and material that is largely unedited and much of which was never intended to be "read." This material records or reflects at least a part of what Buddhists – both lay people and monks – actually practiced and believed. There was, and is, an equally large body of literary material that in most cases cannot actually be dated and that survives only in very recent manuscript traditions. It has been heavily edited, it is considered canonical or sacred, and it was intended – at the very least – to inculcate an ideal. This material records what a small, atypical part of the Buddhist

«Высшая лига»

ОЛИМПИАДА СТУДЕНТОВ
И ВЫПУСКНИКОВ

community wanted that community to believe or practice. Both bodies of material, it is important to note, became available to Western scholars more or less simultaneously. The choice of sources for the scholar interested in knowing what Indian Buddhism had been would seem obvious. But the choice made was, apparently, not based on an assessment of the two kinds of sources as historical witnesses, but on some other kind of an assumption. This assumption, it appears, more than anything else has determined the status and use of archaeological and epigraphical sources in the study of Indian Buddhism, and this assumption, apparently, accounts for the fact that an overriding textual orientation was in place very early in Buddhist studies.

In discussing Burnouf, who died in 1852 and whom he calls "the brilliant founder of the study of Buddhism," de Jong, himself the most recent historian of Buddhist studies, says: "Burnouf stressed the fact that Indian Buddhism had to be studied on the basis of the Sanskrit texts from Nepal and the Pāli texts from Ceylon .... Burnouf was well aware of the fundamental importance of the study of texts for the history of Buddhism. His idea with regard to India at the time of the Buddha, the doctrine of the Buddha and its later development, the relation of Buddhism to caste, etc., which he develops in the Introduction, are all based on a careful study of the texts" (emphasis added).

De Jong himself has made a number of statements that clearly indicate that the position he ascribes to Burnouf in the first half of the nineteenth century is very much his own position in the second half of the twentieth: "Each of these vehicles [the three main "divisions" of Buddhism] has produced a rich literature. Undoubtedly, this literature is the most important source of knowledge of Buddhism. Buddhist art, inscriptions, and coins have supplied us with useful data, but generally they cannot be fully understood without the support given by the texts. Consequently, the study of Buddhism needs first of all to be concentrated on the texts..."

De Jong's statement is of interest both because it is recent and representative and because it makes explicit some of the assertions and assumptions that lie behind it. Notice first that de Jong gives a variant version of the all-too-common, simplistic view of archaeology as "the handmaiden of history." But he goes even further: not only must archaeology be the handmaiden of literary sources, it and the evidence it brings forth can only be "fully understood" with "the support given by the texts"; not only must archaeology support and amplify the literary sources, it must also be supported and amplified by them; otherwise, it has no real use. It cannot be an independent witness. It cannot, therefore, tell a different story.

But notice too that this position, which gives overriding primacy to textual sources, does not even consider the possibility that the texts we are to study to arrive at a knowledge of "Buddhism" may not even have been known to the vast majority of practicing Buddhists – both monks and laity. It is axiomatically assumed that the texts not only were known but were also important, not only were read but were also fully implemented in actual practice. But no evidence in support of these assumptions, or even arguments for them, is ever presented.

«Высшая лига»

ОЛИМПИАДА СТУДЕНТОВ
И ВЫПУСКНИКОВ

Notice too that no mention is made of the fact that the vast majority of the textual sources involved are "scriptural", that is to say, formal literary expressions of normative doctrine. Notice, finally, that no thought is given to the fact that even the most artless formal narrative text has a purpose, and that in "scriptural" texts, especially in India, that purpose is almost never "historical" in our sense of the term. In fact, what this position wants to take as adequate reflections of historical reality appear to be nothing more or less than carefully contrived ideal paradigms. This is particularly clear, for example, in regard to what these canonical texts say about the monk. But in spite of this, scholars of Indian Buddhism have taken canonical monastic rules and formal literary descriptions of the monastic ideal preserved in very late manuscripts and treated them as if they were accurate reflections of the religious life and career of actual practicing Buddhist monks in early India. Such a procedure has, of course, placed archaeology and epigraphy in a very awkward position. If, then, archaeology and epigraphy are to be in the service of a "history" based on written sources of this kind, then they are going to have to "support and amplify" something that very probably did not exist: they are going to have to sit quietly in the corner spinning cloth for the emperor's new clothes.

Трек «Культурные исследования»

Вариативная часть задания представляет собой эссе, написанное по одной из заданных тем.

Культурная антропология:

1. Культурные практики современного города
2. Формирование сообществ в цифровых средах
3. Гендерное измерение современных миграционных процессов

Визуальная культура:

1. Визуальные образы как средство формирования социальной и культурной идентичности
2. Техники визуализации и их социокультурные следствия (наука, политика, медицина, администрирование)
3. Визуальные среды современного города (влияние на формы мобильности, пространственную организацию и практики потребления)

Критерии оценивания эссе

(По трекам «Культурные исследования» и «Восточноевропейские исследования»)

Критерии оценки

Эссе оценивается прежде всего с точки зрения содержания. Кроме того, учитываются языковые компетенции автора. При оценке содержания эссе проверяющие руководствуются следующими критериями:

«Высшая лига»

ОЛИМПИАДА СТУДЕНТОВ
И ВЫПУСКНИКОВ

- соответствие содержания эссе тематике задания;
- понимание культурно-исторического контекста, умение оперировать фактами и культурными реалиями;
- логичность и аргументированность изложения.

Суммарная оценка складывается из баллов за содержание работы и за аннотацию на иностранном языке. Максимальный балл за эссе: 40. Максимальный балл за аннотацию: 30. Итоговый максимальный балл – 70.

Критерии оценивания заданий по треку «Классический и современный Восток»

Количественные критерии оценивания заданий по треку «Мусульманские миры в России»

Задание состоит в анализе фрагмента текста источника и ответе на предложенные в связи с ним вопросы.

Суммарная оценка складывается из баллов за каждый вид выполненной работы: Максимальный балл за ответы на задание по треку – 70 баллов.

Критерии оценивания заданий по треку «Классический и современный Восток»

Задание 1. Перевод текста.

Максимальная оценка за задание – 40 баллов. Основные критерии оценки задания:

1. Понимание оригинального текста, его лексики, грамматики и синтаксиса.
2. Умение правильно и корректно с точки зрения русского языка переводить тексты с восточного языка.
3. Понимание литературного контекста предложенного для перевода текста.
4. Умение грамотно, стройно и корректно отвечать на вопросы к тексту, владение навыками научной аргументации.
5. Уровень знаний и эрудиции.

Задание 2. Анализ научного текста.

Максимальная оценка за задание – 30 баллов. Основные критерии оценки задания:

1. Понимание и точность изложения основных идей текста.
2. Умение аргументировано излагать свою точку зрения. Знание современного состояния научной области, затронутой в тексте.
3. Стройность, непротиворечивость, логичность изложения своей точки зрения, богатство и точность языка.
4. Понимание поставленной темы.
5. Уровень знаний и эрудиции.

Список рекомендуемой литературы для подготовки по треку «Мусульманские миры в России»

Основная литература.

1. Bobrovnikov V. *Islam in the Russian Empire // The Cambridge History of Russia. Vol. II: Imperial Russia, 1689-1917. Cambridge, 2006. P. 202–223.*
2. Campbell E.I. *The Muslim Question and Russian Imperial Governance. Bloomington&Indiana, 2015.*
3. Crews R. *Empire and the Confessional State: Islam and Religious Politics in Nineteenth-Century Russia // The American Historical Review (2003), Vol. 108, No. 1; или: Круз Р. За пророка и царя. Ислам и империя в России и Центральной Азии. М.: Новое лит. обозр., 2020.*
4. Khalid, A. *The Politics of Muslim Cultural Reform: Jadidism in Central Asia. Berkeley, 1998*(<https://publishing.cdlib.org/ucpressebooks/view?docId=ft8g5008rv&chunk.id=0&toc.id=d0e9432&brand=eschol>).
5. Абашин С.Н. *Советский кишлак: между колониализмом и модернизацией. М.: Нов. лит. обозр., 2015.*
6. Бессмертная О.Ю. *Понимание истории и идентичность автора в возражениях А. Баязитова Э. Ренану // Islamology 2019, 1-2. С. 54–79.*
7. Бобровников В. *Предисловие; Введение. Российский ислам в гуманитарных исследованиях: подходы и проблемы // Мусульмане в новой имперской истории. М.: Садра, 2017. С. 5–22.*
8. *Северный Кавказ в составе Российской империи. М.: Нов. лит. обозр., 2007. (Гл. 5-8, 11, 14).*
9. Ходарковский М. *Горький выбор: верность и предательство в эпоху российского завоевания Северного Кавказа. М.: Нов. лит. обозр., 2016.*
10. *Центральная Азия в составе Российской империи. М.: Нов. лит. обозр., 2008.*

Дополнительная литература

1. Андерсон Б. *Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма. Москва: Кучково поле, 2016 (или 2001).*
2. Бобровников В.О. *Почему мы маргиналы? // Ab Imperio. 2008. № 2. С. 325–344 (Или: Он же. Ориентализм – не догма, а руководство к действию? О переводах и понимании книги Э.У. Сауда в России. / В.О. Бобровников, С.Дж. Мири (сост.) Ориентализм vs. Ориенталистика. М., 2016. С. 53–77).*
3. Бёрк П. *Что такое культуральная история? М.: Изд. дом ВШЭ, 2015.*
4. Журавский А. *Введение в ислам. М.: Роузбад, 2018.*

5. Саид Э. *Ориентализм: Западные концепции Востока*. СПб., 2006 (или: Said, Edward. *Orientalism*. New York: Vintage Books, 1994 или 2003 (1st ed. 1978)).
6. Миллер А. *Империя Романовых и национализм*. М.: Нов. лит. обозр., 2008.
7. *Новая имперская история постсоветского пространства*. Казань: Центр исследований национализма и империи, 2004. С. 7–29.

Список рекомендуемой литературы для подготовки по трекам «Культурные исследования» и «Восточно-европейские исследования»

Визуальная культура

Введения в визуальные исследования:

- Sturken M., Cartwright L. (2001/2018, 3rd edition), *Practices of Looking: An Introduction to Visual Culture*. Oxford University Press
- Joan Saab, Aubrey Anable, Catherine Zuromskis (ed.). *A Concise Companion to Visual Culture* (2021)
- Boylan, Alexis L. *Visual culture*. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press (2020)
- Elkins J. (2003), *Visual Studies: Skeptical Introduction*.
- James Elkins et al. (eds.) (2013). *Theorizing Visual Studies: Writing Through the Discipline* (2012, Routledge) [Посмотрите введение Элкинса, представляющее собой своего рода картирование поля визуальных исследований в их англо-американской версии].
- James Elkins, Sunil Manghani, Gustav Frank (ed.). (2015). *Farewell to Visual Studies*
- Whitney Davis. *A General Theory of Visual Culture* (2011)
- Susanne von Falkenhausen *Beyond the Mirror Seeing in Art History and Visual Culture Studies*

Институциональная история визуальных исследований:

- Dikovitskaya, Margaret (2005), *Visual Culture: The Study of the Visual after the Cultural Turn*, MIT Press

Методология визуальных исследований:

- Rose J. (2016), *Visual Methodologies. An Introduction to the Interpretation of Visual Materials*. Sage
- Eric Margolis (Ed.), Luc Pauwels (Ed.) (2011). *The SAGE Handbook of Visual Research Methods*. SAGE Publications

Социальная эстетика: культура, восприятие, общество

«Высшая лига»

ОЛИМПИАДА СТУДЕНТОВ
И ВЫПУСКНИКОВ

- Asu Schroer, Sara (ed.). Exploring atmospheres ethnographically (2018)
- Böhme G. Atmospheric Architectures: the Aesthetics of Felt Spaces (2017)
- Böhme G. The Aesthetics of Atmospheres (2017)
- Borch Christian. Architectural Atmospheres. Birkhäuser (2014)
- Born Georgina, Lewis Eric, Straw Will eds. Improvisation and Social Aesthetics. Duke University Press (2017)
- Bourriaud, Nicolas. Relational Aesthetics (1998)
- Carvalho, John. Thinking with Images: An Enactivist Aesthetics (2019)
- Danto A. The Artworld (1964)
- Dewey J. Art as Experience. A Wideview/Perigee Book, 1980.
- Dickie G. The Institutional Theory of Art // Carroll N. (Ed.), Theories of Art Today. The University of Wisconsin Press, 2000.
- Featherstone M. The Aestheticization of Everyday Life // Featherstone M. Consumer Culture and Postmodernism, Sage (2007).
- Fischer-Lichte, Erika. Ästhetik des Performativen.
- Griffero Tonino, Tedeschini Marco. Atmosphere and Aesthetics. A Plural Perspective (2019)
- Griffero, Tonino. Atmospheres: Aesthetics of Emotional Spaces (2010)
- Griffero, Tonino. Quasi-Things. The Paradigm of Atmospheres (2017)
- Griffero, Tonino. Places, Affordances, Atmospheres: A Pathic Aesthetics-Routledge (2020)
- Gumbrecht H.U. Aesthetic Experience in Everyday Worlds (2008)
- Haug, Wolfgang Fritz. Critique of Commodity Aesthetics (1971) [Wolfgang Fritz Haug. Kritik der Warenästhetik Überarbeitete Neuausgabe (2009)]
- Hennion A. Those Things that hold us together (2007)
- Hennion A. Objects, Belief, and the Sociologist: The Sociology of Art as a Work-To-Be-Done (2019)
- Manovich L. AI Aesthetics (2018)
- Manovich L. The aesthetic society: or how I edit my Instagram // Peter Mörtenböck, Helge Mooshammer (ed.) Data Publics: Public Plurality in an Era of Data Determinacy (2020)
- McCormack, Derek P. Atmospheric Things: On the Allure of Elemental Envelopment (2018)
- Nanay, Bence. Aesthetics as philosophy of perception (2016)
- Noë, Alva. Strange Tools (2015)
- Perullo, Nicola. Taste as experience: the philosophy and aesthetics of food (2016)
- Pfaller, Robert. Interpassivity: the aesthetics of delegated enjoyment (2017)
- Postrel, V. (2004), The Substance of Style: How the rise of aesthetic value is remaking commerce, culture, and consciousness. New York: HarperCollins.
- Rancière J. Aesthetics and its Discontents. Polity Press, 2010.
- Rancière J. The Aesthetic Revolution and its Outcomes (2002) // New Left Review, vol. 14, 2002.

«Высшая лига»

ОЛИМПИАДА СТУДЕНТОВ
И ВЫПУСКНИКОВ

- Reckwitz A. The Creativity Dispositif and the Social Regimes of the New (2018)
- Reckwitz, Andreas. The Invention of Creativity: Modern Society and the Culture of the New (2017)
- Schulze G. The Coming of the Intrinsic Age // Anders Michelsen, Frederik Tygstrup (ed.) Socioaesthetics: ambience – imaginary. Leiden/Boston: Brill, 2015.
- Shusterman R. Thinking through the Body: Essays in Somaesthetics (2012)
- Seel M. Aesthetics of Appearing. Stanford, 2005 (book)
- Seel M. On the Scope of Aesthetic Experience // Shusterman R. (ed.), Aesthetic Experience. Routledge, 2008.
- Shaviro, Steven. Accelerationist Aesthetics // Shaviro S. No Speed Limit. Three Essays on Accelerationism (2015)
- Sumartojo, Shantiand, Pink Sarah. Atmospheres and the Experiential World. Theory and Methods. Routledge (2019)
- Torvinen, Juha (ed.). Music as Atmosphere. Collective Feelings and Affective Sounds (2020)
- Welsch W. Aesthetics Beyond Aesthetics // Action, Criticism, and Theory for Music Education. Vol. 2, #2 (December 2003). <http://mas.siue.edu/ACT/v2/Welsch03A.pdf>
- Беньямин В. Производство искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Москва, 1996.
- Гадамер Х.-Г. Введение к «Истоку художественного творения» // Хайдеггер М. Работы разных лет. М., 1993.
- Гумбрехт Х. У. Производство присутствия: чего не может передать значение. Москва, 2006.
- Поллок Г. Созерцающая историю искусства: видение, позиция и власть // Введение в гендерные исследования. СПб. 2001. С.718 – 737.

Культурная антропология

- Абашин, С. Бредникова О. (ред) «Жить в двух мирах»: переосмысляя транснационализм и транслокальность. НЛО; Москва, 2021
- Барт Ф. (ред) Этнические группы и социальные границы. Москва: Новое издательство, 2006
- Вахтин Н. Б., Головкин Е. В. Социоллингвистика и социология языка. СПб: ЕУСПб, 2004
- Вахтин Н. Б., Дудек Ш. (ред.) «Дети девяностых» в современной российской Арктике. СПб.: ЕУСПб, 2020
- Гирц К. Интерпретация культур. Москва: РосспЭН, 2004
- Между домом и ... домом. Возвратная пространственная мобильность населения России. Новый хронограф. Москва, 2016
- Цзин А.Л. Гриб на краю света. О возможности жизни на руинах капитализма. Пер. с англ. Ш. Мартыновой, М.: Ad Marginem. 2017.
- Эриксен Т.Х. Что такое антропология? Пер. с англ. под науч. ред. Ж. Корминой.

Высшая лига

ОЛИМПИАДА СТУДЕНТОВ
И ВЫПУСКНИКОВ

Москва: Издательский дом Высшая школа экономики. 2014.

- Ajana, Btihaj (ed). Self-Tracking: Empirical and Philosophical Investigations. Cham: Palgrave Macmillan. 2018
- Allison A. Nightwork: Sexuality, Pleasure, and Corporate Masculinity in a Tokyo Hostess Club. Chicago: University of Chicago Press, 1994.
- Boellstorff, Tom and Bill Maurer (eds.) 2015. Data, now bigger and better! Chicago, IL: Prickly Paradigm Press.
- Boellstorff, Tom, et al. Ethnography and virtual worlds. Princeton University Press, 2012.
- Bourgois, P., Bourgois, P. I., Schonberg, J. Righteous dopefiend. Vol. 21. Univ of California Press. 2009.
- Clifford, James, and George E. Marcus, eds. Writing culture: the poetics and politics of ethnography: a School of American Research advanced seminar. Univ of California Press, 1986.
- Dawn Nafus's (ed.) Quantified: Biosensing Technologies in Everyday Life. MIT Press, 2016
- Duranti, A. Linguistic Anthropology (Cambridge Textbooks in Linguistics). Cambridge: CUP, 1997.
- Fadil N. and Fernando M. (2015) Rediscovering the "everyday" Muslim. Notes on an anthropological divide. Hau: Journal of Ethnographic Theory 5(2): 59–88
- Foley, B. Anthropological Linguistics: An Introduction. London: Wiley Blackwell, 1997.
- Gilroy P. The Black Atlantic: Modernity and Double Consciousness, London: Verso. 1993
- Hebdidge D. Cut'n'Mix: Culture, Identity and Caribbean Music, London; New York: Routledge. 1987
- Horst, Heather A., and Daniel Miller, eds. Digital anthropology. Routledge, 2020.
- Jordan P. (ed) Landscape and Culture in Northern Eurasia. Walnut Creek: Left Coast Press, 2010
- Knox, Hannah, and Dawn Nafus, eds. Ethnography for a Data-Saturated World. 1st ed. Manchester University Press, 2018.
- Krupnik, Igor, Michael Chlenov. Yupik Transitions. Change and Survival at Bering Strait, 1900-1960. University of Alaska Press. Fairbanks, 2013
- Larsen, J. N., Fondail, G. (eds.) Arctic Human Development Report: Regional Processes and Global Linkages. Copenhagen: Nordisk Ministerråd, 2015.
- Levitt, Paggy. The Transnational Villagers. Univ of California Press. 2001
- Lipsitz G. Dangerous Crossroads: Popular Music, Postmodernism and the Poetics of Place, London; New York: Verso. 1994
- Loukissas, Yanni Alexander. All data are local: thinking critically in a data-driven society. London, The MIT Press, 2019
- Meyerhoff, M. Introducing Sociolinguistics. London: Routledge, 2018.
- Pink, Sarah, et al. Digital ethnography: Principles and practice. Sage, 2015.

- Russell Bernard, H. Research Methods in Anthropology: Qualitative and Quantitative Approaches. NY: Rowman Altamira, 2011.

Список рекомендуемой литературы для подготовки по треку «Классический и современный Восток»

Для блока «Буддизм в Индии и сопредельных странах»

- 1) Стронг Дж. Будда: краткая биография / Пер. с англ. О. Перфильева. М., 2003.
- 2) Lamotte, É. History of Indian Buddhism: from the origins to the Śaka Era / Transl. from French by Sara Webb-Boin. Louvain, 1988.
- 3) Thapar, R. The Penguin History of Early India: from the origins to AD 1300. L., 2002.
- 4) Thapar, R. Aśoka and the Decline of the Mauryas. Oxford, 1997.
- 5) Dundas, P. The Jains. L., New York, 2002.
- 6) Basham, A.L. History and Doctrine of the Ājīvikas – a Vanished Indian Religion. Delhi, 2002.
- 7) Winternitz, M. A History of Indian Literature. In 3 vols. Delhi, 2018.

Для блока «Классическая персидская литература»

- 1) A History of Persian Literature. Vol. 1. General Introduction to Persian Literature. Ed. by J.T.P. de Bruijn. London: I.B. Tauris & Co, 2009.
- 2) De Bruijn, J. T. P. Persian Sufi Poetry. An Introduction to the Mystical Use of Classical Persian Poems. Curzon Press, 1997.
- 3) Hodgson, M. The Venture of Islam: Conscience and History in a World Civilization, Vols 1-3. Chicago: The University of Chicago Press, 1974.
- 4) Schimmel, A. A Two-Colored Brocade. The Imagery of Persian Poetry. The University of North Carolina Press, 1992.
- 5) Арманд Е.Е., Чалисова Н.Ю. Классический персидский язык: пособие по чтению текстов. М: Издательский дом Высшей школы экономики, 2021.
- 6) Рейснер М.Л., Ардашникова А.Н. Персидская литература IX-XVIII веков. В 2-х томах. М.: Садра, 2021.
- 7) Фрагнер Б. Персофония. Региональность, идентичность, языковые контакты в истории Азии. М.: Фонд Марджани, Фонд Ибн Сины, 2018.